

Светлана Алешина

Жажда острых ощущений

Часть сборника
Они написали убийство (сборник)

Новая русская

Светлана Алешина

Жажда острых ощущений

«Научная книга»

2000

Алешина С.

Жажда острых ощущений / С. Алешина — «Научная книга»,
2000 — (Новая русская)

«...Сомнения начали одолевать его, когда он, уже нагрузив свой пакет выпивкой и едой, сидел в машине, которая увозила его в район аэропорта, где жил его приятель Фомин и где сейчас его ждала супруга приятеля, экстравагантная и экзальтированная мадам Екатерина Удальцова. Водитель включил музыку и оценивающе посмотрел на Лохмана. Тот сидел молча, со скептическим выражением лица уставившись в лобовое стекло. Противоречивые мысли одолевали его. Несмотря ни на что, Фомин был его другом, не раз выручал в трудных ситуациях, но жизнь распорядилась таким образом, что сейчас ему предстояло сдать Бориса со всеми потрохами, чтобы отстоять свои любовные интересы и просто из чувства обиды. Машина подъехала к очередному перекрестку. Сейчас она повернет на Астраханскую и выедет на финишную прямую. Зеленый сигнал светофора, включенный поворотник, и...»

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Светлана Алешина

Жажда острых ощущений

Пролог

Июльские встречи

Скорый поезд Тарасов – Москва набирал ход. За окном с огромной скоростью проносились шпалы, деревья и встречные составы.

Арина раскрыла книгу и углубилась в чтение. Она ехала в спальном вагоне одна, соседнее место пустовало. С одной стороны, ей было несколько скучновато, поскольку женщина она была общительная, а с другой – такая ситуация давала возможность сосредоточиться на своих мыслях. Мысли же Арины Васильевны Борисовой, менеджера по продажам фирмы «Глобус», были в основном посвящены ей самой, любимой.

«И все же я – лучше!» – вертелось у нее в голове. Это, по мнению Арины, бесспорное утверждение разделялось в реальности далеко не всеми. И вообще все шло не так, как ей бы хотелось.

Тридцать лет исполнялось ей через два месяца. Позади была бурная молодость. За плечами – два брака, один из которых был плодотворным. Плод любви, именуемый Марией Николаевной Борисовой, находился у бабушки, матери Арины, в то время, когда мама была в командировке.

Кроме двух браков, у Арины было также и несколько достаточно продолжительных романов, партнеров по которым она называла «значимыми мужчинами». Это были два ее старых любовника, которых она уже с полным основанием могла отнести к бывшим, и двое мужчин, с которыми отношения развивались.

Впрочем, с одним из них, Борисом Фоминым, ситуация была непонятной. Они расстались месяц назад, по обыкновению, не обсуждая свои отношения. Ни Арина, ни Фомин не любили выяснять все до конца и ставить точки, в отличие от Виктора Лохмана, с которым Борисову сейчас связывали отношения, похожие на любовные. Именно похожие, а не любовные. Арина наткнулась на собственные внутренние преграды, которые она называла моральными принципами. Все же это был друг ее любовника, которого она еще не отправила в архив. Да и не любила она Лохмана, а сошлась с ним просто от безысходности.

Виктор же атаковывал крепость, именуемую Ариной Борисовой, месяца четыре и наконец совсем недавно овладел ей.

Арина была женщиной красивой. Для своих тридцати она выглядела просто прекрасно, и ее утверждение «Я – лучше!» было справедливо. Она была похожа на стройненькую студенточку, с большими, похожими на спелые вишни, карими глазами и лицом, не тронутым морщинами. Она была воплощением южанки благородных, европейских корней, без налета азиатчины. Словом, темпераментная итальянка или, в крайнем случае, болгарка...

– Вам привет от Валерьяновны, – дверь купе неожиданно открылась, и в проеме Арина увидела улыбающуюся круглую физиономию.

Она принадлежала высокому брюнету, чуть расплывшемуся, но не потерявшему мужское обаяние. У него были прозрачные серо-голубые глаза, которые от постоянного употребления алкоголя походили на тусклое декабрьское небо. В руках мужчина держал бутылку муската.

Улыбка его была настолько обезоруживающе искренна, что могла ввести в заблуждение почти любую женщину. И сейчас эта улыбка подействовала на Арину Борисову желательным для Бориса Фомина образом.

Она засмеялась, поняв, что Фомин, имевший знакомых в железнодорожных кассах, каким-то способом специально устроил все так, чтобы оказаться с ней в одном купе.

А о том, что она уезжала в командировку, знала ее подруга, Елена Валерьяновна Петрова. Собственно, она-то и могла сообщить Борису об этом. Недаром же он передал от нее привет...

– Вы не будете особо возражать, если я к вам присоединюсь? – спросил Фомин, усаживаясь напротив Борисовой и ставя бутылку на стол.

Поскольку она не нашла, что ответить, восхищенно смотря на Фомина, тот продолжил:

– Я могу билет показать.

И сделал нарочито обиженное лицо.

– Я когда-нибудь убью вас всех! – шутливо воскликнула Борисова, не уточняя, кого именно ожидает такая печальная участь, стукнула ладошкой по лбу Фомина и полезла в дорожную сумку доставать стаканы.

* * *

Телефонный звонок застал Виктора за игрой на компьютере. «Черт, как не вовремя!» – выругался он. Эту игру нельзя было остановить никакой клавишей, можно было лишь начать заново, и все виртуозные усилия Виктора по преодолению этого уровня пошли бы прахом.

Он раздумывал несколько секунд, потом махнул рукой и пошел в соседнюю комнату к телефону.

– Алло, Лохман? – зазвучал в трубке энергичный женский голос.

– Да! – Виктор сразу приободрился. – Что, ты придешь сегодня ко мне?

– Нет! У меня куча домашних дел, – ответили на том конце провода.

– Какие домашние дела, Катя! – на лице Лохмана сразу же появилось неудовольствие, и он пожалел о том, что бросил игру и побежал к телефону.

Действительно, стоило из-за того, чтобы услышать очередной женский отказ, жертвовать игрой!

– Если ты дома ничего не делаешь, кроме того, что играешь на компьютере и трахаешься, это не означает, что другие должны следовать твоему примеру! – жестко сказала Катя.

– Катенька, а как же наши планы? – В голосе Виктора зазвучала обида.

– С планами все нормально, – ответила Катя. – В принципе ты можешь приехать ко мне...

Но только завтра.

– Это когда же? Днем? – удивился Виктор.

– Зачем днем? Днем я на работе. Вечером...

– А Борис?

– Боря уехал сегодня в командировку, в Москву...

– Что? – внутри Виктора словно что-то оборвалось. – Что ты сказала?

– Ты что, Лохман, глухой, что ли! – раздраженно воскликнула Катя. – Мой муж уехал сегодня в командировку в Москву – что тут непонятного?

– Да?

И тут в голове Виктора сразу же выстроилась четкая ассоциация. Катя поссорилась со своим мужем Борисом из-за его постоянного пьянства – раз, Борис совершенно неожиданно уехал в командировку, хотя еще вчера во время их встречи об этом не было сказано ни слова – два. Сама же Арина, женщина, которую он любил и которая лишь недавно стала его любовницей, дав таким образом отставку своему бывшему поклоннику Фомину, тоже сегодня уехала в командировку и, как назло, туда же... Это – три. Таких совпадений не бывает.

Но Катя! Бедная, наивная Катя, несмотря на ее тридцать шесть лет! Она же ничего не знает и даже наверняка не подозревает, что вытворяет ее муж. Вернее, она подозревает, но

весьма неопределенно, и недавние пассы в сторону его, Виктора Лохмана, являются лишь демонстративной рисовкой.

А сам Виктор, проявляя интерес к жене своего друга Фомина, все же любил Арину и считал ее тем человеком, с которым он связал бы свою дальнейшую жизнь. И тут такое дело...

Лохмана нельзя было назвать мудрым, этого качества ему никогда не хватало, но он обладал достаточным интеллектом. По крайней мере, для того, чтобы сделать вывод, что совпадение командировок двух, как он считал уже, бывших любовников не случайно.

– Катя, – голос Виктора чуть задрожал, – а каким поездом он уехал?

– Ой, Лохман, зачем тебе это! – его собеседница стала раздражаться еще больше. – Откуда я знаю! Я с ним не разговариваю уже несколько дней... Пришла с работы, лежит записка – уехал в Москву, буду послезавтра. Все...

– Это заранее запланированная командировка или срочная?

– Да тебе-то какая разница! У нас с тобой договор есть? Есть. Завтра можешь прийти ко мне, проведем с тобой время... Если ты постарайся, то есть шанс, что мы проведем его хорошо. – В голосе Кати послышались игривые нотки.

– Мне кажется, что у меня для тебя есть кое-что, о чем ты не против будешь узнать сегодня, – чеканя слова, будто пытаясь на расстоянии загипнотизировать Катю голосом, произнес Лохман.

– Слушай, прекрати говорить загадками! Мне и так проблем хватает! Что там такое у тебя? – Она снова начала раздражаться.

– Да не знаю, стоит ли...

– Что не знаешь? Говори, что ли, быстрее!

Катя всегда была женщиной очень энергичной и взрывной. Поэтому любые витиеватости и недоговоренности ее очень злили. Сейчас был именно такой случай.

– Я по телефону говорить не буду, – отрезал Виктор. – Брось к черту все свои домашние дела. Я сейчас приеду и все скажу.

– Это связано с Борей?

– Да.

– Говори немедленно!

– Нет!

– Да пошел ты к черту! Я бросаю трубку...

– Я уже сказал, – повысил голос Лохман, – сейчас я беру бутылку водки со спрайтом, закуску и еду к тебе.

Он решительно положил трубку на рычаг и стремительно вошел в комнату, где на экране компьютера высветилась надпись «Game over».

«Да, действительно, вот сейчас точно игра закончена», – зло подумал Лохман.

Игра закончена напроць и навсегда! Сволочь хренова! Гадина! Кобель похотливый!

Бранные слова рвались из уст Лохмана, но сказать их по причине отсутствия объекта – его приятеля Бориса Фомина – и вообще по причине отсутствия кого-либо в его квартире, было некому. Поэтому они прозвучали как глас вопиющего в пустыне.

Раздумывать долго он не стал. Сейчас им владели комплексы обиженного и обманутого мужчины. Он быстро оделся. Собственно, нужно было только переодеть рубашку и нацепить галстук с заколкой. Он решил одеться для Кати официально, она любила подобный стиль.

Сомнения начали одолевать его, когда он, уже нагрузив свой пакет выпивкой и едой, сидел в машине, которая увозила его в район аэропорта, где жил его приятель Фомин и где сейчас его ждала супруга приятеля, экстравагантная и экзальтированная мадам Екатерина Удалцова.

Водитель включил музыку и оценивающе посмотрел на Лохмана. Тот сидел молча, со скептическим выражением лица уставившись в лобовое стекло. Противоречивые мысли одо-

левали его. Несмотря ни на что, Фомин был его другом, не раз выручал в трудных ситуациях, но жизнь распорядилась таким образом, что сейчас ему предстояло сдать Бориса со всеми потрохами, чтобы отстоять свои любовные интересы и просто из чувства обиды.

Машина подъехала к очередному перекрестку. Сейчас она повернет на Астраханскую и выедет на финишную прямую. Зеленый сигнал светофора, включенный поворотник, и...

Отступать некуда. Остался позади месяц счастья с Ариной, сейчас его одолевали мучительные раздумья и жажда мести. Лохман был абсолютно уверен в том, что в этот момент Арина с Борисом открыто издеваются над ним. Как это было зимой и весной, когда он безуспешно пытался отбить ее у Бориса. Но тогда – ладно... А сейчас ситуация изменилась, Арина стала его любовницей, а Борис все никак не успокоится и со своим свиным рылом лезет в калашный ряд...

Нет, просто необходимо показать ему фигу, пусть даже и в кармане. Ведь Катя Удальцова, отличавшаяся прямолинейностью и полным отсутствием кокетства, почти открыто говорила о том, что она не прочь стать его любовницей. Назло Борису, из-за его пьянок и постоянных, весьма подозрительных отлучек из дому.

Что ж, это хорошая возможность взять реванш за то, что эти две женщины предпочитают ему Бориса, этого бонвивана, вообразившего себя крутым во всем!

Он сам выбрал свой путь и подписал себе приговор... Пускай он сейчас развлекается с Ариной, Лохман сумеет найти достойную альтернативу этой партии и больше не позволит использовать себя в чужих интересах!

Господи, как же он раньше не догадался – ведь все просто, как три рубля! Арина, закрутив роман с ним, Виктором Лохманом, просто-напросто играла на чувствах Фомина, который решил бросить ее и вернуться в семью. Сейчас Лохман, хоть и горька была эта мысль, был совершенно в этом уверен.

Машина начала взбираться на гору, где находился микрорайон, прилегающий к аэропорту. Виктор вздохнул и украдкой перекрестился.

«Господи, если я делаю неправильно, поправь меня!» – мысленно обратился он к богу. Водитель словно прочувствовал состояние пассажира и прибавил скорость...

Глава 1

Звонок застал Ларису неодетой и растрепанной. Она только собралась пойти принять душ перед вечерним выходом на работу. У нее в ресторане сегодня была важная встреча с партнерами из-за рубежа.

Она, мысленно чертыхнувшись, подбежала к домофону и нажала на клавишу. Экран высветил лицо ее подруги Эвелины Горской.

«Вот еще явление!» – скептически подумала Лариса. Прежде Эвелина крайне редко появлялась у нее дома. Она была постоянным парикмахером Ларисы, и они общались в основном у нее в салоне. Да и вообще Лариса, бизнес-леди со стальным характером, и рафинированно-женственная Эвелина были почти несовместимы в обычной обстановке. Их объединял довольно узкий круг интересов – наряды, прически, чуть-чуть мужчины... В отношении мужчин Лариса была в основном слушательницей – Эвелине было что рассказать о своих приключениях, а Лариса соблюдала имидж замужней женщины и похвастаться особыми приключениями на этом фронте не могла.

– Женя, включи, пожалуйста, чайник и положи на сковороду то, что я приготовила сегодня, – крикнула Лариса в направлении кухни.

– Хорошо, – угрюмо ответил оттуда Евгений Котов, ее муж.

Лариса спустилась по лестнице на первый этаж и стремительной походкой прошла к двери. Она открыла ее, изобразив на лице свою обычную приветливую улыбку, которой встречала всех деловых партнеров и знакомых.

– Ларочка, извини, если оторвала тебя от дел, я на минутку, – защебетала Эвелина. – Ой, какой у тебя халат, просто прелесть! Где ты его взяла? Я уверена, что у нас таких не продают...

– В прошлом году купила в Италии, – простодушно ответила Лариса.

– Великолепно! Расцветочка просто чудненькая, – Эвелина с завистью осмотрела халат.

Лариса дала возможность подруге в полной мере оценить свою домашнюю одежду и пригласила ее пройти на второй этаж, где у нее обычно и проходили приемы гостей – в огромной кухне с камином.

Эвелина поднялась по лестнице, постукивая каблучками супермодных туфель.

– Бог ты мой, какие люди! – оттопырив нижнюю губу, на которой болталась сигарета с золотым ободком, произнес Котов, стоя у плиты. – И, главное, как вовремя!

Котов явно ехидничал. Эвелину он терпеть не мог, она была не его типа женщиной, ко всему прочему ее приход никак нельзя было назвать своевременным. Через час они с Ларисой уже должны были предстать перед семейной парой бизнесменов из Германии, которых связывали с Котовым деловые интересы. Этот ужин в неформальной обстановке должен был закрепить подписанный недавно контракт между фирмой Котова и немцами.

– Женя абсолютно прав, – поддержала мужа Лариса. – Я сегодня на скорую руку приготовила омлет с шампиньонами. Сейчас попробуешь и поговоришь с моим мужем. Он, кстати сказать, в восторге от тебя, и я предоставлю вам возможность развить ваши отношения. А я пока пойду в душ.

Эвелина несколько растерянно улыбнулась и посмотрела на Котова. Тот, не особо умея и еще больше не желая скрывать своих истинных чувств, кисло улыбнулся в ответ, чем окончательно смутил Эвелину.

Лариса же резво вышла из кухни. На пороге она обернулась и, заметив раздосадованный взгляд Котова, которого она поставила в не совсем ловкое положение, показала ему язык. Будет знать, как игнорировать ее подруг.

Она вернулась из душа и тут же посмотрела на часы. Осталось сорок пять минут до встречи, еще есть время для того, чтобы поболтать с подругой. Она уже там, внизу, только увидев Эвелину, поняла, что Горская прибыла не для праздных бесед.

– Линочка, как тебе это? – спросила Лариса, указывая на свое новое блюдо.

– Замечательно, – ответила та. – А вот в салоне тебе не мешало бы появиться. Мне кажется, что тебе пойдет новая прическа в стиле «сэссон».

– Может быть. Хотя у меня лично другое мнение на этот счет, – сухо отозвалась Лариса.

– Я совсем тебя заболтала! – Эвелина бросила кокетливый взгляд на Котова, который хмуро поглощал пищу и ждал, когда неожиданный-негаданный визит подруги жены подойдет к концу.

– Я ведь к тебе по делу, Лара! – Горская сложила губы бантиком.

– По делу?

– Да, ты ведь у нас давно пользуешься славой мисс Марпл тарасовского масштаба.

– А что, у тебя какие-то криминальные проблемы? – подняла брови Лариса.

– Нет, не у меня, – ответила Эвелина. – У одной подруги. Но там... – она сделала неопределенный жест рукой, – в общем, с одной стороны, есть подозрения на шизофрению, а с другой – дело может повернуться очень нехорошо.

– В каком плане?

– Тебе лучше с ней встретиться, – уклончиво ответила Горская. – Она немножко экстравагантная, но она тебе, во-первых, заплатит, а во-вторых, она просто интересная особа. Ты же любишь нестандартные личности.

– Это смотря какие, – осторожно возразила Лариса. – Что касается денег, я в этом не нуждаюсь. Ты же знаешь, что если у меня и бывают какие-нибудь приключения, то это чисто случайно. А в чем проблема-то?

– По-моему, у нее хотят увести мужа...

* * *

Эвелина все же уломала Ларису хотя бы познакомиться с женщиной, которая жаловалась на свои семейные проблемы. На следующий вечер после неожиданного визита Горской к Котовым две подруги отправились в район аэропорта, где в добротном доме сталинского типа проживала эта самая особа.

Серебристый «Вольво» остановился прямо у подъезда. Эвелина вышла из машины первой и заботливо подняла полы своего пальто – вокруг была грязь, а она придавала своему внешнему виду первостепенное значение.

Лариса закрыла машину и смело зашагала вслед за Эвелиной к подъезду. В отличие от своей подруг, она была одета несколько по-молодежному: короткая куртка, джинсы и сапожки.

Дверь нужной им квартиры открылась не сразу. Сначала послышался дикий собачий лай, и вслед за ним грозный женский окрик: «Грета, перестань! Блин, противная собака!» Возня за дверью продолжалась около минуты, после чего дверь наконец отворилась. Взору Ларисы предстала высокая стройная шатенка с короткой прической и пикантно вздернутым носиком. Собаку она удерживала обеими руками.

– Здравствуйте, – несколько смущенно сказала женщина.

– Катя, мы к тебе ненадолго, – поспешила успокоить хозяйку квартиры Горская. – Знакомься, это Лариса Котова, директор ресторана «Чайка», она любит всякие необычные истории и всегда досконально разбирается в них. Она у нас прямо-таки мисс Марпл.

– С некоторой поправкой на возраст, – внесла существенное уточнение Лариса, снимая куртку.

Хотя в ее тоне и не было раздражения, Ларису уже начало коробить, что Эвелина представляет ее подобным образом. Несмотря на то что приключений авантюрного и даже криминального характера в ее жизни было немало, Лариса продолжала считать себя прежде всего бизнес-леди, директором ресторана «Чайка», не претендующей ни на какие лавры примадонны частного сыска.

– Ой, я прямо даже не знаю, с чего начать, – растерянно сказала Катя. – Все это так неожиданно.

– Вы сначала представьтесь, – попросила с улыбкой Лариса.

– Да, конечно, совсем забыла, – спохватилась Катя и протянула руку Ларисе. – Меня зовут Екатерина Сергеевна Удальцова, я директор туристической фирмы «Тарвест». У меня тут куча проблем, бардак на кухне, вы не обращайтесь внимания...

Хозяйка заговорила торопливо, буквально заталкивая собаку в одну из комнат.

Лариса, которая и не думала обращать на все это внимание, прошла на кухню и невольно огляделась. Да вроде и нет никакого бардака, обычная кухня сталинских домов. Только в углу были разложены какие-то старые газеты. Приглядевшись, Лариса поняла, что этому виной собака по имени Грета, которая, по всей видимости, справляла нужду где придется. В данном случае она сделала это прямо в углу кухни.

– Стоп! – неожиданно подняла вверх палец Удальцова. – Давайте лучше пойдем в гостиную. Кофе я принесу туда.

– Почему? Здесь очень даже мило, – попробовала возразить Эвелина.

– Объясню потом, почему я на этом настаиваю, – многозначительно сказала Удальцова.

Лариса и Эвелина, пожав плечами, направились в гостиную. Там они уселись на диван перед журнальным столиком и стали ждать хозяйку. Эвелина сразу взялась рассматривать модные журналы, а Лариса изучала интерьер квартиры. Он характеризовал хозяев как людей разносторонне развитых и стремящихся идти в ногу со временем.

Огромный книжный шкаф от пола до потолка был забит книгами разного калибра – от русской классики до произведений самых новомодных зарубежных корифеев пера. Отдельная полка была посвящена российским словесным эквилибристам: Пелевину, Радову, Сорокину. Здесь же были и справочники по астрологии, искусству икебаны, театру. Стопка музыкальных энциклопедий и внушительный ряд компакт-дисков исполнителей различных времен и стилей завершали картину.

Вместе с тем в квартире, во всяком случае, в той комнате, куда прошли гости, царил бардак. Смятые покрывала на диване и креслах, валяющиеся на полу журналы, разбросанная в беспорядке по стульям одежда не способствовали ощущению уюта.

Удальцова тем временем внесла в комнату поднос с тремя чашками кофе и села рядом с Эвелиной и Ларисой. Сделав один глоток кофе, она шумно выдохнула воздух, как будто только что совершила марш-бросок с автоматом на плече, закурила сигарету и цепким взглядом посмотрела на Ларису.

– Вы сейчас, конечно, скажете, что я ку-ку, – произнесла она и выдержала паузу. – Или что-то в этом роде.

Поскольку начало ее речи было слишком неординарным, Лариса решила никак не реагировать и продолжала внимательно смотреть на собеседницу.

– Скажете, скажете! – убежденно повторила та и нервно закивала головой. – Но, видите ли, я уверена в том, что недавно мою кухню зарядили плохой энергетикой.

Ларисины брови невольно совершили движение вверх.

– Можете не удивляться, – махнула рукой Удальцова. – Но против меня с определенного момента ведется какая-то странная война. В том числе и такими методами.

– Скажите, – осторожно прервала ее Лариса, – а вы верите в сверхъестественное?

– Это не сверхъестественное, – неожиданно почти агрессивно ответила Катя, – это просто новые методы воздействия.

– На вас? С целью чего?

– С целью разрушения нашей семьи, – безапелляционным тоном заявила Катя.

В ее тоне не было ни крупицы сомнения в том, что она права.

– Кто же в этом виноват, по-вашему? – спросила Лариса.

– Есть определенные кандидатуры, – со скрытой угрозой в голосе произнесла Удальцова. – Но об этом позже... Пока я расскажу о симптомах. Это произошло совсем недавно, позавчера. И вчера, и сегодня у меня были мучительные головные боли и еще кое-что... – Катя, сделав кислую мину, затушила выкуренную экспресс-методом сигарету в пепельнице.

– Что же? – поспешила уточнить Лариса.

– Не знаю, как это сказать... – Удальцова несколько смутилась. – Ну, словом, у меня повысилось сексуальное влечение.

– Хм, это очень даже хорошо, – осторожно осмелилась заметить Лариса. – Хотя вроде бы не весна на дворе, а начало зимы.

– Ничего хорошего в этом нет! – категорично возразила Удальцова.

– А почему вы так уверены в том, что эти симптомы как-то связаны с нарушением энергетики на вашей кухне?

– Я это чувствую, – сразу же ответила Удальцова. – Мы же женщины, мы можем чувствовать, если что-то угрожает нашим интересам.

– Возможно, – не стала спорить Лариса. – Кого же вы подозреваете в кознях против вас?

– Прежде всего друга мужа, Виктора Лохмана. Он вместе с мужем, которого просто-таки ненавидит, и еще одним приятелем, Пашей Абрамцевым, пили здесь позавчера.

– В вашей квартире?

– Да. И после этого началась вся эта ерунда, – Удальцова многозначительно посмотрела на ошарашенных женщин.

– А почему этот самый Лохман пил вместе с вашим мужем, если, по вашим же словам, он его терпеть не может?

– Для этого и пил, чтобы проникнуть сюда и сделать свое черное дело, – в тоне Удальцовой засквозило раздражение по поводу того, что собеседница не постигает или не хочет постичь смысл ею сказанного.

– То есть разрушить вашу семью, повысив ваше сексуальное влечение? – с плохо скрываемой иронией уточнила Лариса.

– Да, да! Только, как ему это удалось, я не знаю. Могу лишь предполагать.

– А зачем ему это?

– Лохман – страшный человек, – продолжила Катя, беря из пачки следующую сигарету. – Он музыкант, достаточно талантливый, но с дьявольщинкой в голове. Он очень завидует моему Борису, его деньгам и успеху у женщин. И постоянно провоцирует различного рода скандалы между нами, спаивая Бориса...

– Так он, может быть, влюблен в вас? – высказала предположение Лариса.

И тут Удальцова неожиданно взорвалась:

– Как же, влюблен! У него только одно на уме – кому-нибудь, пардон, засунуть! Все равно кому...

Она в гневе затушила только что начатую сигарету и сломала ее.

– Катя, ты расскажи еще об этой, как ее... – Эвелина пощелкала пальцами. – Ну, ведьме этой, Арине...

– Да, вот еще что, – Катя взяла новую сигарету и прикурила ее дрожащими пальцами. – У моего мужа была любовница, мы вместе работали в одной фирме, у Бориса – до того, как

я организовала свое собственное дело. Зовут эту дамочку Арина Борисова. И Лохман любит именно ее.

Она замолчала, сделав презрительную мину.

– Черт знает, что мужики находят в ней! – спустя паузу воскликнула она. – Как будто она вся медом намазана... – Удальцова гневно выдохнула. – Ну вот, а поскольку она была любовницей моего мужа, то Лохман пошел с ним на открытый конфликт. И Борис сдался, решил отступить. Это было прошлой весной... А потом была эта история... Ой! – Удальцова вдруг схватилась за голову. – Вы видите? – уже сдавленно простонала она. – Мне как будто кто-то не дает вам рассказать все, как было...

Она встала, бросила недокуренную сигарету в пепельницу и, держась за голову, прошла в кухню. Немного погодя вернулась, приняв, видимо, там лекарство.

– Короче, я об этом ничего не знала, – продолжила Удальцова, – до лета, пока не случилась эта история с командировками в Москву.

– Что за история?

– Борис уехал в командировку вместе с Ариной, а Лохман разгадал все это и рассказал обо всем мне. Прежде он постоянно покрывал похождения Бориса, но в тот критический момент не выдержал.

– То есть подставил своего друга и сдал его тебе, – обличительно заметила Эвелина.

– Ой, не надо о дружбе, а! – На лице Кати отразился скепсис. – Нет постоянной дружбы в жизни, а есть только постоянные интересы! Как между мужчинами, так и, тем более, между женщинами. Что уж, мы, женщины, здесь будем лукавить!

Гости промолчали, а Удальцова продолжила:

– Представляете, эта скотина, то есть мой муж, всегда говорил мне, что у него ни на кого, кроме меня, никогда не стоит... Нет, вы можете себе представить, каков подлец! – Удальцова посмотрела на обеих собеседниц наивными серыми глазами.

Те переглянулись, удивляясь, насколько откровенно и непосредственно Катя выражает свои мысли перед незнакомыми, в сущности, людьми.

– И вы верили? – спросила наконец Лариса.

– Верила... – Голос Удальцовой стал тусклым, она поняла, что выглядит перед гостями наивной дурочкой. – Но Боря умеет так сказать, что поверишь. Хотя я уже не раз обжигалась на том, что ему верить ни в чем нельзя... Господи, да за что же мне все это!

Она закрыла лицо руками и вот-вот была готова разрыдаться. Лариса украдкой посмотрела на часы. Эвелина, по ее мнению, явно выбрала не тот случай, который мог заинтересовать ее, даже если смотреть на все с позиции обычного частного детектива. Криминала в этой истории пока не было. Удальцовой же явно нужен был психолог, чтобы помочь выбраться из жизненного кризиса. Но Лариса не обладала такими способностями, да и не имела желания выступать в этом качестве.

– Да, весьма сложный четырехугольник получается, – подвела итог услышанному Лариса.

– Квадрат, – согласилась Удальцова. – Черный, как у Малевича, – добавила она после паузы. – Или шизофренический квартет.

– Вполне возможно, но квартет – это не геометрическая фигура, и вы не музыканты, – с едва заметной иронией подтвердила ее мнение Лариса, пристально поглядев на Удальцову. – Только я пока особого криминала здесь не вижу.

– Я чувствую, что случится нечто страшное. Это идет отсюда, – исчерпав свои аргументы, Удальцова патетично прижала руки к груди и умоляюще посмотрела на обеих собеседниц.

– Катя, но твои подозрения ничем не обоснованы, – вступила в разговор Эвелина. – Голова болит просто от переутомления, а влечение к мужчинам... – Она улыбнулась. – Ну, это обычно для твоего возраста.

– Возраста?! – оскорбилась Удальцова. – Ну, знаешь, от тебя я этого не ожидала.

– У меня оно постоянно присутствует, что же теперь делать! – Горская улыбнулась.

– Представляете, они здесь пили, и, возможно, даже с ней, – продолжила Удальцова, словно не слыша Эвелину. – В моей квартире!

– С Борисовой? – уточнила Лариса.

– Да, да! С этой законченной бля...!

– Но... Ведь вы же не видели...

– Вы знаете, вполне может быть, что это ее проделки. Я не зря назвала ее ведьмой – что в ней есть такое нечистое. Когда мы работали вместе и общались, она говорила мне, что у нее в полнолуние повышается энергетика и она даже летает на шабашах...

– И вы верите во все это? – спросила Лариса.

Удальцова ничего не ответила, она только лишь прикурила новую сигарету и продолжила:

– Да, скорее всего она во всем и виновата, подсыпала мне что-нибудь... А энергией кухню зарядить для нее, наверное, плевое дело... Ой, не знаю я! Не знаю!

Катя снова схватилась руками за голову и стала раскачиваться из стороны в сторону. Она явно была на пороге истерики.

– Так кто же, по-твоему, стремится увести от тебя мужа? Арина или Лохман? – настойчиво спросила Эвелина. – Не знаю... Может быть, и оба вместе... Каждый из своих соображений, – тихо произнесла Удальцова. – Но факт то, что я совершенно не нахожу себе места в последние дни.

И она неожиданно вздохнула так, как это обычно происходит в состоянии сильного сексуального возбуждения. Лариса и Эвелина переглянулись и промолчали, понимая, что вряд ли чем-нибудь могут помочь в такой ситуации.

– Интересно было бы посмотреть на эту ведьму, – протянула Лариса.

– Да, пожалуйста, прямо сейчас! – Удальцова вскочила с места.

Она подошла к шкафу, открыла его и достала оттуда фотографии.

– Вот она, – Катя указала пальцем на длинноволосую красавицу в объятиях высокого нескладного брюнета с недовольной физиономией.

– А это Лохман, – пояснила Удальцова, ткнув пальцем в брюнета.

– Я поняла, – ответила Лариса. – Ну что ж, довольно симпатичная, но, похоже, очень стервозная. Я в смысле того, что рыбак рыбака видит издалека, – и сама рассмеялась.

«Такие женщины просто не могут не быть стервами», – подумала она про себя.

Первое впечатление о даме, запечатленной на фотографии, говорило о том, что помимо красоты у Борисовой присутствует интеллект. По крайней мере, Лариса научилась находить связь между внешностью человека и его внутренним содержанием. Как правило, бывает, что смазливая внешность не дает особого шанса уму, однако здесь, похоже, был не тот случай. А глаза, выразительные карие глаза смотрели на нее с фотографии как-то даже оценивающе. Не было в них налета ветрености, так присущего красоткам. Но... Природа все равно не терпит совершенства. И, дав человеку такие преимущества, как красоту и ум, она найдет способ это компенсировать – в данном случае наградив какими-нибудь уродливыми чертами характера.

– Ну, допустим, что виновата она, – сказала Лариса, отложив в сторону фотографию. – Вполне допускаю, что она могла вам что-нибудь подсыпать – я слышала, что в магазине «Интим» появилось новое очень эффективное средство для повышения либидо. Но скажите мне – зачем? Смысл какой? И вообще, нет никакой гарантии того, что она была в этой квартире... Кстати, почему вы решили, что у вас хотят увести мужа?

– Потому что он после этого снова запил, поздно приходит домой, наша семейная жизнь превратилась в ад! И все началось именно с этой пьянки. Вы понимаете, дело в том, что пить ему, кроме как с ней, просто больше не с кем!

– А Лохман? Каковы сейчас отношения Лохмана и Борисовой?

– Ох, – вздохнула Удальцова. – Лохман – не в счет, она его не любит. Вы же видели на фотографии – он абсолютно несексуальный, в отличие от моего Бориса.

В интонации Удальцовой проскользнуло некое подобие гордости.

– А ты не пробовала поговорить по-хорошему с мужем? – спросила Эвелина. – Как-то уладить ваши отношения.

– С ним поговоришь... Где сядешь, там и слезешь... – Удальцова гневно сжала губы. – Он ничего никогда не говорит определенно, все обтекаемо, витиевато, тьфу! С-скотина такая!

Она сжала кулаки и гневно посмотрела куда-то в сторону.

– А она, Арина, вполне могла сюда прийти просто из вредности. Может быть, даже здесь... Не хочу об этом думать! – Она в отчаянии махнула рукой.

– Если уж начали, так договаривайте, – попросила Лариса.

– Групповуху могли устроить, вот что! – выпалила на одном дыхании Удальцова и посмотрела на Ларису так, как будто та виновата в якобы происшедшем в ее квартире.

Покраснев, Катя посмотрела на настенные часы.

– Уже девять, – со вздохом констатировала она. – А ведь он обещал прийти сегодня в семь. Наверняка явится абсолютно пьяный и скажет, что ездил по делам.

Удальцова нервно подвинула чашку на столе. И тут, словно в ответ на ее мысли, заскрежетал замок входной двери, и собака радостно бросилась навстречу вошедшему в квартиру человеку.

– Вот он, явился – не запылится, – прокомментировала Катя.

– Ох ты, Грета, хорошая собачка! – послышался мужской баритон из прихожей.

– Так, и что это такое? – Катя уже вышла и сложила руки на груди, приняв обличающий вид. – Я тебя спрашиваю, что это такое?!

Высокий крепкий круглолицый человек в вязаной шапочке ничего не ответил на грубые наезды супруги. Он был занят процессом освобождения своих ног от зимних ботинок.

Лариса из-за спины хозяйки рассматривала вошедшего. Довольно симпатичный, отметила она про себя, но действительно очень пьяный. Непонятно даже, как это он смог добраться до своего дома.

– О, у нас гости! Всегда рады новым дамам, – покончив наконец с ботинками, сказал Борис Фомин.

Он расплылся в улыбке, пытаясь теперь уже снять с себя верхнюю одежду. Поскольку это у него плохо получалось, он сделал улыбку еще шире, отчего стал выглядеть несколько глуповато, и подмигнул Ларисе правым глазом.

– Боря! – неожиданно сделал он шаг вперед, подавая ей руку.

Она, слегка опешив, не торопясь протянула свою руку для ответного приветствия. Фомин же пожатием не ограничился и склонился для поцелуя. Ларисе показалось, что делает это он слишком долго. Потом она поняла, что Фомин просто-напросто пьян в стельку и, следовательно, представления о времени и пространстве у него искажены. Наконец он поднял голову и, глядя Ларисе прямо в глаза, сказал:

– Извините, я сегодня не в форме. А вообще меня зовут Боря. Я – звезда...

– Масштаба микрорайона аэропорта, – ехидно заметила Катя. – Вообще-то он у нас бизнесмен.

– Н-нет! – возразил Фомин, помахав пальцем перед лицом жены. – Это ты меня хочешь сделать бизнесменом, потому что тебе нужны бабки... И только бабки... А я хочу быть звездой и буду ей!

Выдержав паузу, в течение которой гипнотизировал жену своим мутным водянистым взглядом, он повернулся к Эвелине и Ларисе и каким-то свойским, панибратским тоном сказал:

– Ладно, девчонки, пойдем пить вино! За знакомство! – и взялся рукой за косяк двери, чтобы не упасть.

– Извините, нам уже пора уходить, – сказала Лариса.

– Пора бывает только заключать договора, – снова поднял вверх палец Фомин. – А водку пить – для этого поры никакой не надо. – И он раскатисто засмеялся. – Не волнуйтесь, девчонки, это я так, – отсмеявшись, уже более серьезно добавил он. – Сегодня был трудный день, я заработал свои деньги, но пришлось немножко расслабиться, и вот – результат. Все пацаны у меня тоже пьяные, я всех развез по домам, а сам...

Борис на секунду замолчал, подбирая слова, потом махнул рукой и произнес:

– В общем, встречайте меня, я – звезда!

Он снова сделал широкий жест руками, словно желая обнять всю вселенную или, во всяком случае, двух дам, которых совершенно не ожидал увидеть у себя в квартире.

Эвелина, видимо, попав под обаяние этого рубахи-парня, сохранила на лице вежливую улыбку, Лариса же скептически поморщилась.

– Ты расслабляешься каждый день, – ледяным тоном заметила Катя, закрывая мужу вход в спальню. – Мне это надоело.

– Да ты дай переодеться мне, что ли! – возмутился Фомин. – Как я перед людьми выглядеть-то буду...

– Ты уже выглядишь... Звездой... Алкогольного небосклона...

Произнеся эту фразу с театральным пафосом, она посторонилась и пропустила мужа в спальню.

– Вы уже собрались уходить? – спросила она у дам, когда тот скрылся в спальне.

– Да, нам пора, – в один голос ответили обе женщины.

– В таком случае я с вами. Мне надо развеяться. К тому же на меня сильно действует энергетическое поле...

Удальцова подвигала слегка бедрами, словно ей что-то мешало в нижней части тела, и Лариса поняла, что речь идет о неожиданно проснувшейся в организме Кати страсти к противоположному полу.

А то, что она решила уйти из дому в этот вечер, было понятно – от Фомина в таком состоянии нечего было ждать адекватной реакции на Катини желания. Он был слишком накачан алкоголем.

Катя собиралась по-военному – через минуту она была уже готова к выходу. Как только она накинула на себя пальто, на пороге спальни показался Фомин, облаченный в домашний спортивный костюм. Окинув взглядом всех трех женщин, он состроил необычайно обиженную мину.

– Как? Вы уходите? Все?

И, поскольку ответа не прозвучало, ибо он напрашивался сам собой, Фомин покачал головой:

– Я так не играю, я обиделся и пошел пить водку.

– Иди пей что угодно и приводи сюда кого угодно! – закричала Удальцова. – Только если я кого-нибудь приведу сама, освободи мне спальню. Будешь ночевать либо в гостиной, либо в ванной... Все равно в таком состоянии ничего не сможешь.

Она еще раз одарила мужа презрительным взглядом и открыла дверь. Приятельницы тихо сказали «до свидания» несколько опешившему хозяину квартиры и вышли на лестничную площадку. Уже когда они спустились на пролет ниже, сверху раздался предупреждающий окрик Фомина:

– Если ты приведешь Лохмана, я вам не открою...

И закрыл дверь.

– Как будто я собираюсь приводить сюда Лохмана, – буркнула Удальцова. – У него своя квартира есть... Правда, это совсем не значит, что я пойду сейчас туда, – сказала она почему-то извиняющимся тоном, как будто посещение господина Лохмана было чем-то из ряда вон выходящим.

Когда все трое вышли из подъезда, Катя вымучила из себя улыбку и грустно произнесла:

– Я извиняюсь, если отняла у вас время. Просто, может быть, мне надо было выговориться.

– Да, конечно, мы понимаем, – ответила Эвелина.

– Нет проблем, – по-деловому подвела итог вечера Лариса. – Если возникнет желание хорошо поесть и выпить, милости прошу в «Чайку». – Она протянула Удальцовой визитную карточку.

Ответный жест последовал незамедлительно. Катя вынула из кармана пальто визитку туристической фирмы «Тарвест»:

– Это на тот случай, если вы захотите перенести свой бизнес куда-нибудь западнее той дыры, в которой мы имеем несчастье проживать.

Лариса улыбнулась, взяла визитку и направилась к своему «Вольво». Эвелина последовала за ней.

– Вас подвезти куда-нибудь? – спросила Лариса.

– Нет, у меня своя машина, стоит недалеко на стоянке. Я доеду сама...

И, еще раз натужно улыбнувшись, Удальцова пошла в направлении аэропорта. Приятельницы сели в машину и поехали в сторону города.

– Ну что, ничего интересного для себя ты здесь не нашла, конечно? – обиженно спросила Горская, закуривая сигарету.

– Как ни странно, ничего, – ответила Лариса, слегка иронизируя над ситуацией.

В принципе и так было понятно, что в этом случае требовалась помощь психолога или даже психиатра.

– Ларочка, извини, пожалуйста, Удальцова по телефону расписывала свой случай как из ряда вон выходящий...

Лариса вздохнула. Человеку вообще свойственно преувеличивать свои проблемы и считать, что он один такой единственный и неповторимый и уж его случай является уникальным и самым что ни на есть интересным. Это свойство человеческой природы было хорошо знакомо Ларисе, и она просто в очередной раз в этом убедилась. Ценой двух часов своего времени, которое она в этот вечер собиралась посвятить семье.

Глава 2

В ресторане «Чайка», как всегда вечером, было многолюдно. Звучала музыка, официанты разносили всевозможные экзотические блюда, а директор ресторана Лариса Котова, завершив свой рабочий день, уже собиралась ехать домой.

По привычке перед выходом она оглядела посетителей ресторана. Администратор уже ушел с работы, и на хозяйстве оставались лишь охранники, повара и официанты. Но вроде бы сегодня никаких проблем не намечалось. Народ сидел тихо и чинно.

Ну, может быть, за исключением компании из трех женщин в углу. Даже сквозь довольно громкую музыку пробивался громкий смех одной из них. Было видно, что все они навеселе и хотят продолжения банкета любыми способами, причем банкета, граничащего с вакханалией. По крайней мере, это касалось издаваемых ими звуков.

Что-то заставило Ларису задержать взгляд на той, что громче всех смеялась, но не по этой причине. Где-то эту даму Лариса недавно видела... Но где же?

Лариса еще раз напрягла зрение и память, на всякий случай отойдя за колонну, чтобы не смущать человека своим пристальным взглядом. Мало ли что она может подумать спяну, если вдруг встретится с ней глазами. А взгляд у этой женщины был пронзительный и все замечающий. Совсем как у гадалки или ведьмы.

Стоп! Ведьма? Ну, точно. Фотография из шкафа в квартире этой сумасшедшей Удальцовой, куда Ларису занесла нелегкая накануне.

Эту женщину зовут, кажется, Арина Борисова. Да, абсолютно верно, ведьма, испортившая на фиг всю энергетику на кухне несчастной Кати Удальцовой. Да и еще вдобавок сделавшая так, что хозяйку квартиры, ориентированную на крепкие семейные отношения, вдруг стали обуревать пылкие плотские желания.

Это была она, длинноволосая темная шатенка с острым носиком и забавными губками бантиком, которая так очаровательно смеялась на фотографии в объятиях Виктора Лохмана.

Кстати, интересно было бы узнать, как закончился для этой семейки вчерашний вечер. Лариса, вернувшись вчера домой поздно и наткнувшись на недовольство мужа, сразу же забыла об Удальцовой и ее необыкновенной истории, но сейчас в ней почему-то проснулся интерес.

Арина Борисова, которая действительно могла считаться красавицей, возбуждала в ней какие-то непонятные флюиды. Ларисе вдруг захотелось познакомиться с этой женщиной. Она чувствовала, что не будет потом разочарована. Тем более что она уже окунулась в некие взаимоотношения людей – из любовного четырехугольника с двумя она была уже знакома и вот сейчас воочию наблюдает третью.

Рядом с Ариной сидела женщина примерно того же возраста, что и она сама. Только выглядела она менее эффектно. Она была чуть пониже, у нее было круглое, почти лунообразное лицо. Прическа – довольно стандартное каре, что, на взгляд Ларисы, не очень шло к ее лицу.

Она была одета в длинное бордовое платье с люрексом с глубоким вырезом на спине, а на ее ногах были черные туфли с острыми носами на высоком каблуке.

Компанию довершала высокая, статная, но в то же время явно молодая, можно сказать, зеленая особа. Ее растрепанные волосы очень гармонировали с ее поведением. Она достаточно неряшливо поглощала пищу, и некоторые куски летели прямо на юбку. Кроме того, она умудрялась одновременно с едой говорить с обеими своими соседками и смеяться их шуткам.

Лариса уже не думала о том, как бы ей быстрее уехать домой. В очередной раз волею судьбы она была вовлечена в некие события, и этот на первый взгляд случайный эпизод – присутствие в ее ресторане женщины, которая напрямую была связана с событиями в доме

Удальцовой, – говорил о том, что Ларису ждет, видимо, следующее приключение в ее богатой на события жизни.

Она по-прежнему не отрывала взгляда от столика, за которым сидели три дамы. Веселье у них было в самом разгаре, на лицах сверкали улыбки. Может быть, чуть скромнее и отстраненнее вела себя сидевшая рядом с Ариной невысокая мадам с каре. Арина выглядела совсем как молодая девушка, с ее длинными волосами, свободными от такого понятия, как прическа, подруга же ее, напротив, смотрелась солидно и от этого казалась несколько старше.

В наблюдении за этой троицей Лариса провела минут десять и начала уже думать, что надо как-то изменить ситуацию. Не будет же она до конца вечера торчать за колонной, подпирая ее, подобно кариатиде!

Однако жизнь сама распорядилась таким образом, чтобы Лариса познакомилась с веселой компанией. Когда в очередной раз смолкла музыка, в образовавшейся тишине диссонансом прозвучал звонкий и раскрепощенный смех Арины Борисовой.

Ей аккомпанировал резковатый голос молодой особы.

– Мы хотим музыку? – спросила она и тут же сама себе ответила: – Да, мы хотим музыку!

– И не только музыку! – воскликнула Арина. – Мы хотим чаю!

И во всю глотку расхохоталась. Сидевшие рядом с ней подруги также грохнули смехом. Остальные посетители ресторана повернули головы, дабы воочию лицезреть привлекавших к себе внимание женщин.

– Ха-чу ча-ю! Ха-чу ча-ю! Ча-ю ки-пя-че-на-ва! – неожиданно запела Арина Борисова.

– И не майора я люблю, а па-лит-за-клю-че-на-ва! – закончила вместе с ней сидевшая рядом солидная мадам.

Лариса поняла, что настал тот самый момент, когда надо подойти и выяснить обстановку на месте. Она приосанилась и решительным шагом пересекла зал.

По мере того как она приближалась к столику, за которым сидела троица, насторожилась только самая солидная из дам. Арина же вместе со своей молодой подругой горланили известную песню Чижа почему зря.

– Вы что-нибудь хотите? Вам принести чаю? – подойдя к столику вплотную, спросила Лариса с улыбкой. – Я директор ресторана Котова Лариса Викторовна.

Арина, сообразив наконец, что поведение ее несколько выходит за рамки общепринятого, чуть виновато посмотрела на Ларису.

– Нет, чаю нам не надо, – грудным голосом ответила дама с каре. – Вы извините нас, пожалуйста. У меня подруги сегодня просто очень счастливы... И ваш ресторан замечательный.

На лице у этой женщины появилась искренняя и открытая улыбка.

– А чай у нас есть, причем самых экзотических сортов, – продолжила Лариса, также улыбнувшись в ответ. – Как директор этого заведения могу гарантировать качество...

– Очень рада с вами познакомиться, меня зовут Елена, – сказала солидная дама. – Елена Петрова. Мы с вами в чем-то коллеги, я владелица фирмы «Ротекс», может быть, слышали...

Лариса тут же вспомнила, что совсем недавно видела рекламу фирменных магазинов «Ротекс» в газете «Что? Где? Почему?».

– А меня зовут Оля, – резко и, как показалось Ларисе, даже с вызовом вступила в разговор молодая девица. – Ардабацкая Ольга Александровна. Прошу любить и жаловать...

– Леля, мы тебя и так любим, – мягко сказала Арина, упреждая дальнейшие словоизлияния подруги, которая была подшофе гораздо больше своих, видимо, более закаленных в алкогольных боях старших подруг. – А жалеть тебя будут молодые люди.

– А где их взять? – простодушно спросила Ольга.

– В гнезде! – округлив глаза, ответила ей Арина и, обращаясь к Ларисе и Елене, продолжила: – Господи, как было бы хорошо, если бы она молчала! Хотя бы изредка...

– А вы мне рот не затыкайте! – пристукнула по столу кулаком Ольга. – У нас демократия, скажите, товарищ директор!

Последнее обращение адресовалось Ларисе, и, откровенно говоря, за время работы председателем правления ЗАО «Ресторан «Чайка» так старомодно к ней обращались в первый раз. Она неожиданно представила себя в роли толстой заведующей совдеповского общепитовского кафе, и настолько это не вязалось с ее образом стройной бизнес-леди, что она невольно расхохоталась.

– Оля, прекрати смущать людей, – улыбнулась Елена. – А вы ее извините. И еще я думаю, что обстановка располагает к тому, чтобы вы присели вместе с нами и присоединились к нашему ужину.

– Да, мы просим вас, – поддержала подругу Арина. – Тем более что мы доставили вам небольшое беспокойство своим неуместным вокализированием.

Лариса не заставила себя долго упрашивать и присела рядом с веселой компанией. Когда был поднят первый тост в ее присутствии – это было вино сабли, – Лариса спросила:

– Ваше посещение «Чайки» связано с каким-то знаменательным событием?

– Нет, – ответила Петрова. – Просто сегодня вечером нам хорошо.

– Разве этого мало? – кокетливо удивилась Арина. – Разве это не достаточный повод?

– Я рада, что у вас в жизни все так замечательно, – сказала Лариса.

– Было бы еще лучше, если бы к нашей Арине не приставали всякие подозрительные и недостойные ее личности, – изрекла Ардабацкая.

– А кто к ней пристаёт? – сделала круглые глаза Лариса. – Вроде бы вокруг никого нет.

– Нет, не в вашем ресторане, не хватало бы еще здесь, – пояснила Ардабацкая. – Я имею в виду некоего господина по фамилии Лохман... Представляете, на вид полнейший «зяма», а на каждом углу кричит, что совсем даже не еврей, а поволжский немец. Да и фамилия о многом говорит – он полнейший лох!

– А вот и неправда! – заступилась за Лохмана Арина. – Дело в том, что по-немецки «лох» означает «отверстие, дыра». Он сам мне об этом говорил.

– Это совсем не делает его лучше! – отмахнулась Ардабацкая. – Он домогается нашу Арину и достал уже нас всех. А тут еще некая мадам недавно обвинила мою подругу в том, что она якобы каким-то таинственным образом испортила энергетику на ее кухне. Представляете, товарищ директор?

Лариса вздохнула. Ну что это такое? Или Ардабацкая является активисткой Компартии, или же пора Ларисе менять имидж, может быть, она выглядит излишне по-советски. К чему это обращение – «товарищ»?

Однако у нее не было времени обращать внимание на такие пустяки, и она притворно удивилась:

– Это как?

– А вот так, – вступила в разговор Арина. – Все меня считают ведьмой. И та мадам не исключение.

– Она жена ее любовника, ларчик тут открывается очень просто, – пояснила Петрова с улыбкой. – Обычная ревность. А Арина у нас очень умная, – с улыбкой и какой-то нежностью в голосе произнесла Петрова. – Она у нас неординарная и всезнающая... А таких не любят.

– Угу, многовекторная, многопрофильная, разнообразная, – пустилась раздавать комплименты самой себе Арина. – Вы говорите, говорите, мне так приятно...

И весело засмеялась, бросив взгляд своих карих глаз на Ларису. Затем она наклонилась к Елене и посмотрела на нее ласковым и преданным взглядом. Потом вдруг улыбнулась, и Ларисе показалось, что между двумя женщинами произошел молчаливый диалог. Они по глазам поняли друг друга.

Вслед за этим они вдруг обнялись и поцеловались.

– Вы не думайте ничего такого, – чуть смутившись, сказала Арина, высвобождаясь из объятий подруги. – Просто мы любим друг друга.

– С мужиками мы только сексом занимаемся, а настоящая любовь возможна только между женщинами, – поддержала Арину Петрова. – Ведь сама природа распорядилась таким образом, что самки более мудры, чем самцы.

Лариса, несколько удивившись тому, как разворачиваются события, умело скрыла недоумение. Она поняла, что перед ней три неглупые, ну, во всяком случае, две из них, – Лариса посмотрела на экзальтированную молодую Олю и решила не торопиться с высокой оценкой ее интеллектуальных способностей – дамы, которые достаточно навеселе и просто-напросто подшучивают друг над другом и отчасти над окружающей обстановкой. Они просто плывут по течению, отдаваясь древней китайской мудрости дао – «что будет, то и будет» и «что бы ни делалось – все к лучшему». Поэтому и она сама решила придерживаться в общении с ними такого же принципа.

– Пожалуй, не буду с вами спорить, потому что сама женщина, – сказала Лариса. – Вы меня заинтересовали другим – обвинениями в порче кухни. Это крайне оригинально. Позвольте узнать, эта история еще не закончена?

– Как сказать... По-моему, той даме необходимо обратиться к психиатру, – серьезно сказала Петрова, отправляя в рот кусок антрекота. – Только и всего.

– Если так будет продолжаться дальше, – Арина отхлебнула из бокала вино, – то мы все скоро попадем в психушку.

– Конечно, – спокойно согласилась Петрова. – Если не вылезешь из своего дурацкого любовного треугольника, который сама же во многом и создала, то этой участи тебе не миновать.

– Квadrата, – поправила ее Арина. – Не надо принижать роль Екатерины Сергеевны.

– Это та самая дама, с кухней? – спросила Лариса.

– Да, она самая, – со вздохом ответила Арина и, отпив вино из бокала, вдруг картинно-плаксиво воскликнула: – Ну почему мне так не везет с мужиками!

Она сказала это тоном актрисы, игравшей в провинциальном детском театре какую-нибудь Мальвину, после чего осушила бокал и схватилась за голову.

Лариса еще раз оглядела сидевших рядом с ней женщин. Несмотря на то что все они были по-своему симпатичны и неглупы, было очевидно, что личная жизнь у них не сложилась. Лариса не могла объяснить, почему у нее вдруг возникло это ощущение, но она это чувствовала как женщина. А она доверяла своей интуиции.

– Ладно, девочки, нам, по всей видимости, пора. – Петрова посмотрела в пустое блюдечко, где только что было кофейное мороженое. – У меня завтра трудный день. Мы загрузили вас своими разговорами.

– Почему же? – возразила Лариса. – Про энергетику кухни очень забавно было услышать – первый раз в жизни сталкиваюсь с такой галиматей.

– А, это пустое! – махнула рукой Петрова. – Просто женщина не умеет вести себя с собственным мужем. Вот и несет всякую чушь... А нам действительно пора. Вам, Лариса, большое спасибо за компанию, была очень рада с вами познакомиться.

Она взяла Ларису за руку и пожала ее.

– У вас замечательный ресторан. Я, по правде сказать, здесь впервые, все как-то не удавалось... И хотя я о нем слышана давно, право же, не ожидала, что здесь будет так замечательно.

– Да просто классно здесь! – воскликнула вдруг Борисова, снова подняв голову и одарив всех сидевших за столом обаятельной улыбкой.

– Правильно, – согласилась с ней и Оля, быстренько уплетая мороженое, которое не доела Борисова. – Только мы, наверное, уже надоели товарищу директору.

– Меня зовут Лариса Викторовна, – не выдержала Котова. – Название ресторана – это перевод моего имени с греческого.

– Я так и подумала, – мягко сказала Арина, поднимаясь со стула и подавая ей руку. – Простите ее, она у нас ребенок несмышленый.

Ольга Ардабацкая, покончив в этот момент с мороженым, слишком буквально восприняла призыв подруг покинуть заведение и нетвердой, но в то же время очень энергичной походкой направилась к гардеробу. Поэтому сказанное Ариной она не слышала.

Лариса улыбнулась, глядя ей вслед. По ходу Ардабацкая умудрилась столкнуться с двумя мужчинами и чуть было не сбила их с ног. Под самый конец пути ее занесло влево, и она была на сантиметр от того, чтобы не снести своим молодым, исполненным энергии телом столик. Но, слава богу, этого не произошло. Сработал охранник, который подскочил и поддержал Ольгу. Та удивленно посмотрела на него и долгое время не могла понять, что он от нее хочет. Наконец охранник указал ей на гардероб, Ардабацкая оттолкнула его и буквально впечаталась в стену рядом с местом, где выдавали одежду.

– До свидания, – сказала Петрова, проследив так же, как и Лариса, за Ардабацкой до гардероба и, в конце концов, успокоившись.

Она достала из сумочки визитку.

– Если вдруг... в бизнесе все бывает...

– Да, конечно, – согласилась Лариса, приняв визитку своей новой знакомой.

Она проводила троицу взглядом. Время было уже совсем позднее – полночь наступала через пятнадцать минут. Наверняка дома Ларису снова ждала взбучка от недовольного мужа, который, после того как несколько месяцев назад их семья воссоединилась, требовал от жены внимания к своей персоне и настаивал на том, чтобы она занялась семьей и домом.

Она вздохнула и пошла к служебному выходу. По сути дела, она провела последние два часа в совершенно ненужных ей разговорах, пускай и познакомилась с новыми, неординарными людьми. Что-то ее влекло к этой истории, которая неожиданно вошла в ее жизнь два дня назад с посещения госпожи Удальцовой.

Она оделась в своем кабинете и вышла через служебный ход на улицу, где была припаркована ее «Вольво».

Нет, все, хватит, никаких новых приключений ей не надо! Соприкоснулись с чужими судьбами, а влезать в них не будем. На сей раз не будем. Да и нет там ничего такого серьезного, за что можно было зацепиться. Какие-то мистические завороты, спровоцированные климактерическим периодом или неблагоприятным гормональным фоном. Женщины умеют найти причину, чтобы двинуться рассудком.

С такими мыслями Лариса завела мотор «Вольво» и уже собиралась выехать на проезжую часть. Но тут неожиданно на машину буквально упала Ольга Ардабацкая. Она в расстегнутой шубе с перекошенным лицом закрыла левое стекло «Вольво» с водительской стороны.

– Товарищ директор, нашу Арину бросили вон в ту машину и увезли! Помогите! – палец Ардабацкой указал на «Ауди» с заляпанными снегом номерами, удаляющуюся в сторону Волги.

* * *

Борис Фомин с трудом выдохнул из себя воздух, ставя на стол бокал, в котором только что была водка.

Она в данный момент растворялась в его организме, и он физически чувствовал, что отходит. Еще немного, и исчезнет дрожь в руках, еще немного, и он сможет считать себя нормальным человеком. Сейчас нормальным состоянием для него являлось такое, когда он не

ощущал в себе дискомфорт. А снять дискомфорт можно было только очередной дозой спиртного.

Борис был алкоголиком, болезнь его прогрессировала и переходила на вторую стадию, когда наступает физиологическая зависимость. Обычно вслед за этим неминуемо следует деградация личности. Осознавая эту опасность в трезвом виде, Фомин предпочитал не думать о ней, когда выпьет.

В таком состоянии ему казалось, что он со всем миром в раздоре по причине похмельного синдрома, и кратковременное возвращение нормальных ощущений было для него радостью.

И вот он снова чувствует подъем сил и сейчас даже может сесть за руль своего джипа. Машину Фомин уже давно привык водить в пьяном виде. Когда-то ему удавалось избегать конфликтов с дорожной милицией, когда-то нет. Недавно вот забрал свою «Марусю», как он ласково называл джип «Чероки», из ремонта. По пьянке въехал не совсем туда, куда надо. Это произошло сразу после того, как он ушел в свой очередной запой, – после встречи с двумя старыми приятелями, Виктором Лохманом и Павлом Абрамцевым. После той самой пьянки, когда его жена Катя, недалекая и экспансивная женщина, обвинила друзей в спаивании мужа.

А потом все пошло кувырком. Получилось так, что после аварии он поехал пожаловаться на горькую судьбинushку к своему старому приятелю Вите Лохману и там встретил его теперешнюю, а для него самого бывшую любовницу – Арину Борисову.

И всколыхнулись прежние чувства на пьяную головушку, всколыхнулись! На фоне удручающей ситуации в семейной гавани, где Фомина пилили как только могли – и за пьянки, и за реальные и мнимые измены, и требовали только одного – усердной работы на ниве бизнеса и денег.

Собственно, у Фомина с Катей всегда были проблемы. Ему, человеку, в свое время нереализовавшемуся на ниве искусства и воспринимавшему мир в особом, фоминском ракурсе, было тяжело жить с приземленной и властной Катей Удальцовой. Связывал их, конечно, общий ребенок. Но была в его сердце и красавица Арина. Она всегда манила его. Именно манила...

Фомин неожиданно задумался над тем, как же он к ней относится. Нет, нельзя сказать, что он любит ее. Скорее, это она испытывает к нему такие чувства... А в сущности, что он ей дает? За что такая любовь? За его неординарность и готовность сорваться с катушек и устроить гулянку посреди рабочей недели денька этак на три?

А что, это, может быть, и не так мало. Для такой женщины, как Арина, главное – чтобы не было скучно. Чтобы если уж и лететь под откос, так весело, с музыкой! С бокалом шампанского в руках и на комфортабельном авто! Ну, а где алкоголь, там и до греха рукой подать.

Она устроилась к нему в фирму через знакомых. И после очередной пьянки они сблизились, это произошло в офисе вечером. С тех пор под неизменный алкогольный аккомпанемент они и исполняли сольные трели своих любовных игр.

Удивительно, но Арина влюбилась и, несмотря на свою популярность у мужчин, предпочитала встречаться с женатым человеком и не заводила себе другого постоянного любовника. Бориса это вполне устраивало. Арина была женщиной непритязательной, ей было достаточно того, что он раза два в неделю уделял ей время.

Но потом неожиданно вмешался Витька Лохман, его друг, который втюрился в Арину до потери пульса. И у нее с ним завязались какие-то странные отношения, они словно скользили по тонкому острию между дружбой и сексом. И Фомин решил на время отступить: как раз наступило лето, самое время было подшиться, закодироваться и исчезнуть в семейной пучине, переждав сложные времена. Борис тогда почувствовал, что если он не остановится в своем пьянстве, то каюк всем делам, и он может потерять семью. И, несмотря на свою привязанность к Арине, он выбрал стабильность и уют домашнего очага.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.